

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

В. А. Мазиллов

Разработка теории комплексных и междисциплинарных исследований в психологии

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12-06-00320

Статья посвящена обсуждению вопроса об организации комплексных психологических исследований. Утверждается, что возможна разработка методологии и теории проведения комплексных психологических исследований, исходя из понимания предмета психологической науки. Намечены контуры теории комплексных и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: теория комплексных исследований, теория междисциплинарных исследований, методология, психология, комплексные исследования, междисциплинарные исследования, предмет психологии.

V. A. Mazilov

Development of the Theory of Complex and Interdisciplinary Researches in Psychology

The article is devoted to discussions about organization of the complex psychological research. It is said that it is possible to develop methodology and the theory of the complex psychological research, based on understanding of the subject of psychology. The contours of the theory of the complex and multidisciplinary research are made.

Keywords: a theory of the comprehensive research, a theory of interdisciplinary research, methodology, psychology, integrated studies, interdisciplinary studies, the subject of psychology

В настоящее время организация комплексных психологических исследований сталкивается со значительными трудностями, вследствие чего комплексные исследования и разработки оказываются существенно менее эффективными, чем это предполагалось. Подчеркнем фундаментальный характер данной проблемы, от ее решения зависит эффективность осуществления как комплексных исследований в рамках психологии (взаимодействие между отраслями психологической науки), так и организация междисциплинарных исследований (взаимодействие психологии с другими науками). Хотя данной проблематике уделяется значительное внимание исследователей, она на настоящий момент не решена. Теория комплексных психологических исследований как научная концепция, отражающая специфику психологического исследования, еще не разработана. Причина в том, что исследователи стремятся как правило разработать принципы организации и процедуры такого рода исследований. Предполагаем, что возможна разработка методологии и теории проведения комплексных психологических исследований, исходя

из понимания предмета психологической науки.

Эффективность комплексного исследования в психологии в значительной мере обусловлена степенью концептуального совпадения понимания и трактовки предмета психологии в научно-исследовательских подходах в тех предметных областях, которые будут взаимодействовать в данном исследовании, что фактически не учитывается в представленных в настоящее время концепциях комплексных исследований в психологии. Следовательно, методологические основания (и основанная на них теория) должны раскрывать способ трактовки предмета, представленный в научных подходах, реализующихся в комплексном исследовании. Новизна подхода состоит в том, что в нем реализуется разработка методологии и теории проведения комплексных психологических исследований исходя из понимания предмета психологической науки. Развитие науки, как хорошо известно, представляет собой сложный процесс, включающий в себя и дифференциацию, и интеграцию знания. В настоящее время насчитывается большое количе-

ство самостоятельных научных дисциплин. От того, какое место занимает психология в системе наук, в большой степени зависит решение двух очень важных вопросов: 1) что психология может дать другим наукам, 2) в какой степени психология может использовать результаты исследований в других науках.

Исследования в области теории и практики использования комплексных и междисциплинарных исследований в современной психологической науке показали, что могут быть сделаны обобщения:

1. Будущее и перспективы развития психологии напрямую зависят от ее междисциплинарных связей.

2. Взаимодействие психологии с другими науками осуществляется через отрасли психологической науки.

3. Психология синтезирует достижения других наук.

4. Психология осуществляет интеграцию данных о человеке на уровне конкретно-научного знания.

5. Могут быть выделены наиболее перспективные зоны для организации междисциплинарных исследований: с общественными науками через социальную психологию, с естественными - через психофизику, психофизиологию, сравнительную психологию, с медицинскими науками - через медицинскую психологию, патопсихологию, нейропсихологию и др., с педагогическими - через психологию развития, педагогическую психологию и др., с техническими - через инженерную психологию и т.д.

6. Наиболее эффективными междисциплинарными подходами можно считать те, которые были осуществлены в конце XX - начале XXI столетия и привели к формированию отраслей психологии. Имеются в виду следующие отрасли психологической науки: инженерная психология (психология!) как техническая специальность, клиническая психология как медицинская, социальная психология как социологическая, психофизиология как медицинская и биологическая специальность.

7. Междисциплинарность в психологии неизбежна, принципиально междисциплинарными, по сути, являются попытки понять природу психического.

8. Неправомерно понимание, что междисциплинарные исследования – единственная форма исследований в психологии.

9. Неизбежны издержки, то есть негативные для психологии следствия междисциплинарных исследований (например, редукция психического к непсихическому).

10. Чрезвычайно важной является идея уровня междисциплинарности психологии.

11. Психология осуществляет интеграцию данных о человеке на уровне конкретно-научного знания.

12. Могут быть выделены долгосрочные перспективы для организации и проведения междисциплинарных исследований. Необходимо разрабатывать и учитывать результаты исследования целого ряда других проблем, например: психоэволюционной, психоисторической, психогенетической, психоморфологической и т.д., содержание которых далеко не исчерпывается тремя более известными (психофизической, психофизиологической и психосоциальной) проблемами. Можно предположить, что в перспективе названные и некоторые другие (например, психохимическая) станут наиболее актуальными направлениями исследований природы психического.

13. Могут быть выделены сложности и трудности междисциплинарных исследований (плюралистичность знания, что вызывает сложности в интеграции полученного знания; междисциплинарные исследования характеризуются низкой совместимостью используемых языков разных наук; программы междисциплинарных исследований включают разные методы, но нередко различного уровня их разработанности и т.д.).

Другим важнейшим направлением исследований по проблематике настоящей статьи выступили исследования, посвященные разработке проблемы предмета психологии. Идея о необходимости введения в контекст разработки проблемы методологии комплексных и междисциплинарных исследований предмета психологии не является очевидной, поэтому необходимы дополнительные пояснения. На наш взгляд, популярность редукционизма в психологии непосредственно связана с ограниченным пониманием предмета психологии. Остановимся на этом вопросе более подробно. Главная методологическая проблема современной психологии – выработка нового понимания предмета психологии. Это необходимо для сохранения единого предметного поля психологии. Эта мысль также нуждается в пояснении. Попытаемся это сделать. И исследователь в области психофизики и исследователь в области трансперсональной психологии

представляют одну науку – психологию. Сейчас складывается впечатление, что это представители совершенно разных наук, т.к. все у них разное. Поэтому понимание предмета психологии должно быть таким, чтобы в нем нашлось место как для одного, так и для другого. Только такое понимание даст возможность объединить наработки психологов разных школ и направлений. Без такого понимания невозможно обобщение накопленных в психологии огромных массивов знаний. Это очень сложная задача. Она, кстати, общая для отечественной и для мировой психологии (при всем различии подходов к исследованию психики). Соотнесение и упорядочение имеющегося материала на основе нового понимания позволят психологии стать фундаментальной наукой.

Ситуация с предметом вообще является источником постоянных недоразумений. Действительно, в современной психологии мы имеем дело с «многоступенчатым» предметом («декларируемый», «рационализированный», «реальный»). Важно подчеркнуть, что, «закрывая» эту проблему, не придавая ей большого значения (как часто и происходит), мы лишаемся надежды на установление какого-либо взаимопонимания в психологии. Чтобы последние утверждения не показались излишней драматизацией ситуации, попробуем ее пояснить. Для иллюстрации воспользуемся работой классика психологии XX столетия Ж. Пиаже [14], который в главе, посвященной проблеме объяснения в психологии, замечает: «В самом деле, поразительно, с какой неосторожностью многие крупные психологи пользуются физическими понятиями, когда говорят о сознании. Жане употреблял выражения «сила синтеза» и «психологическая сила». Выражение «психическая энергия» стало широко распространенным, а выражение «работа» даже избитым. Итак, одно из двух: либо при этом в скрытой форме подразумевают физиологию и остается только уточнять, а вернее, измерять, либо говорят о сознании и прибегают к метафоре из-за отсутствия всякого определения этих понятий, сопоставимого с понятиями, которыми пользуются в сфере физических законов и физической причинности. В самом деле, все эти понятия, прямо или косвенно предполагают понятие массы или субстанции, которое лишено всякого смысла в сфере сознания» [14, с.190]. Ж. Пиаже продолжает: «... понятие причинности не применимо к сознанию. Это понятие применимо, разумеется, к поведению и даже к деятельности; от-

сюда и разные типы причинного объяснения, которые мы различаем. Но оно не «подведомственно» сфере сознания как такового, ибо одно состояние сознания не является «причиной» другого состояния сознания, но вызывает его согласно другим категориям. Из семи перечисленных нами форм объяснения только абстрактные модели [...] применимы к структурам сознания, именно потому, что они могут абстрагироваться от того, что мы называем реальным «субстратом». Причинность же предполагает применение дедукции к подобному субстрату, и отличием субстрата как такового от самой дедукции является то, что он описывается в материальных терминах (даже когда речь идет о поведении и деятельности). Более того (и это является проверкой наших предположений), трудности теории взаимодействия возникают именно от того, что она пытается распространить сферу действия причинности на само сознание» [14, с.190]. А это означает, что реальный предмет оказывается «разорванным» между двумя сферами, поэтому не стоит удивляться, что «одушевляющая связь» (Гете) также разрывается и «подслушать жизнь» (как всегда и бывает в таких случаях) не удастся. Остается заботиться о том, чтобы психическое в очередной раз не оказалось эпифеноменом: «Все это поднимает, следовательно, серьезную проблему, и для того, чтобы решение, состоящее в признании существования двух «параллельных» или изоморфных рядов, действительно могло удовлетворить нашу потребность в объяснении, хотелось бы, чтобы ни один из этих рядов не утратил всего своего функционального значения, а, напротив, чтобы стало понятным по крайней мере, чем эти разнородные ряды, не имеющие друг с другом причинного взаимодействия, тем не менее дополняют друг друга» [14, с.189]. Конечно, Декарт сделал для психологии много, создав методологическую возможность для появления современной психологии. Но абсолютизировать его вклад, вероятно (в начале третьего тысячелетия), не стоит: дуализм позволил психологии стать наукой, но в настоящее время он мешает стать подлинной наукой - не только самостоятельной, но самобытной (учитывая уникальность ее предмета). Психическое и физиологическое, таким образом, оказываются и в современной психологии разорванными, разнесенными. Дело даже не в том, что в этом случае возникает искушение, которое, как показала история психологической науки, было чрезвычайно трудно преодолеть на заре научной психологии: иску-

шение причинно объяснить одно за счет другого. В современной науке научились противостоять такому искушению. Ж. Пиаже в уже цитированной нами работе отмечает: «Эти непреодолимые трудности толкают большинство авторов к тому, чтобы допустить существование двух различных рядов явлений, один из которых образован состояниями сознания, а другой - сопровождающими их нервными процессами (причем всякое состояние сознания соответствует такому процессу, а обратное было бы неверно). Связь между членами одного из рядов и членами другого ряда никогда не является причинной связью, а представляет собой их простое соответствие, или, как обычно говорят, «параллелизм» [14, с.188]. Здесь один шаг до признания психического эпифеноменом. Требуется усилие, чтобы удержаться от этого шага: «В самом деле, если сознание - лишь субъективный аспект нервной деятельности, то непонятно, какова же его функция, так как вполне достаточно одной этой нервной деятельности» [14, с.188]. Дело в том, что подобного рода разрыв между психическим и физиологическим на две «параллельные» сферы произведен таким образом, что делает психическое безжизненным, лишенным самодвижения (в силу постулируемой простоты психического). Поэтому психическое необходимо подлежит «объяснению», за счет которого психика и должна получить «движение»: оно будет внесено извне, за счет того, «чем» именно психическое будет объясняться («организмически» или «социально», принципиального значения в данном случае не имеет). Иначе при этой логике и быть не может (ведь предполагается, что предмет «внутренне простой»!). Это представляется роковой ошибкой. На самом деле психическое существует объективно (как это убедительно показано еще К.Г. Юнгом), имеет собственную логику движения. Поэтому известное правило Э. Шпрангера «*psychologica - psychological*» (объяснять психическое через психическое) является логически обоснованным: если психическое имеет свою логику движения, то объяснение должно происходить «в пределах психологии» (для того, чтобы сохранить качественную специфику психологического объяснения). Напомним, что Э. Шпрангер, будучи учеником В. Дильтея, заслугой последнего полагал освобождение психологии от тирании естественнонаучного мышления [27]. Обратим внимание, что подход Юнга к объяснению психической реальности кардинально отличается от редукционистского объяс-

нения. Достаточно сравнить традиционный редукционистский подход с юнговским методом амплификации. Амплификация – часть юнговского метода интерпретации. «С помощью ассоциации Юнг пытался установить личностный контекст сновидения; с помощью амплификации он связывал его с универсальными образами. Амплификация предполагает использование мифических, исторических и культурных параллелей для того, чтобы прояснить и обогатить метафорическое содержание символов сновидения... Говоря об амплификации, Юнг сравнивает ее с плетением «психологической ткани», в которую вплетен образ» [18, с. 19]. Как мудро заметил в свое время Уильям Джеймс, психика «заранее приурочена» к условиям жизни, поэтому, возможно, «логика объяснения» должна быть не причинно-следственная, «сводящая», а иная...

Все трудности, которые зафиксированы в работе Ж. Пиаже, имеют общее «происхождение»: современная научная психология неудачно определяет свой предмет. Как нам представляется, новое понимание предмета, свободное от вышеуказанных недостатков, сделает проблему редукционизма в психологии неактуальной. С другой стороны, ясно, что традиционная трактовка предмета закрывает дорогу для эффективных междисциплинарных исследований, к примеру, с физиологией. То же можно сказать и об отношениях с другими дисциплинами (например, с социологией, с культурологией и т.д.).

Остановимся на базовых положениях, установленных в предыдущих исследованиях автора:

1. Развитию интеграционных процессов в психологической науке препятствует недостаточная разработанность коммуникативной методологии и соответствующего понятийного аппарата. В работе [9] показано наличие предтеории как предварительного (часто не формулируемого исследователем, поэтому не получающего отражения в текстах) знания, предшествующего проведению научного исследования. Реконструкция реального содержания предтеории является обязательным условием для конструктивного соотнесения психологических концепций.

2. Было проведено исследование, посвященное разработке основ коммуникативной методологии, направленной на создание модели, позволяющей реально соотносить различные психологические концепции [10, 12]. Были сформулированы основные направления использования коммуникативной методологии, что создало реальную базу для осуществления интегративных

процессов. Наиболее важные результаты этого этапа исследований состояли в том, что была предложена конкретная технология соотнесения различных психологических концепций, описана методика определения реального и мнимого спектра значений основных психологических понятий в свете разрабатываемого уровневого подхода.

3. Другим важным заделом явилась разработка методологии, ориентированной на интеграцию психологического знания, и вспомогательного методологического аппарата, создающие основы для построения конкретной технологии осуществления интеграции психологического знания [7, 8, 12].

4. Было показано, что необходим уровневый подход к пониманию предмета психологии. Выявлены уровни (декларируемый, рационализированный, реальный) предмета, определены функции, которые должен выполнять концепт «предмет психологии» в структуре психологического знания. Было показано, что ограниченное понимание предмета психологии, характерное для современной науки в целом, ведет к затруднениям в организации междисциплинарных исследований и неизбежно приводит к редукционизму в той или иной форме [13], [12], [11].

5. Была разработана когнитивная методология, в которой предусмотрено включение частных методологических концепций: предмета психологии, ее метода, психологической теории, объяснения в общее методологическое пространство, что открывает новые перспективы, в частности, для проведения комплексных исследований. Важным методологическим основанием при разработке теории комплексных психологических исследований является концепция интегративной когнитивной методологии, общей методологии психологии, в которой отдельные методологические категории соотнесены в едином смысловом пространстве. Именно в их концептуальном соотнесении видится новый резерв методологических исследований и разработок.

6. Было показано, что эффективность комплексных психологических исследований определяется в значительной мере тем, насколько близким является понимание предмета в научных подходах различных отраслей психологии. Это делает необходимым учет различий в понимании предмета в различных областях психологии при организации комплексного исследования [13].

В области предмета психологии основные результаты исследований могут быть представле-

ны следующим образом. Разработаны формальные требования к предмету психологии, уточнены функции, которые выполняет предмет психологии, определены основные характеристики предмета. Разработан подход, позволивший осуществить конкретизацию уровневого понимания предмета психологии. Разработано широкое понимание предмета психологии, позволяющего нередукционистски соотносить различные области предметного пространства психологии. Осуществлено содержательное наполнение конструкта «внутренний мир человека» с учетом формальных требований к предмету психологии.

Ввиду особенной важности данного направления исследований для нашего проекта остановимся на этом вопросе более подробно. По нашему глубокому убеждению, необходима разработка концепции предмета. Проблема предмета психологии существует, это (на наш взгляд) важнейшая методологическая проблема, которая и сложна, и запутанна. Сложность «объективна», т. к. это сложность самого объекта науки. Вероятно, психика («психе») – это самое сложное из того, что должен постичь человек (и, как нам представляется, в очень значительной степени еще только предстоит постичь). Запутанность, напротив, проистекает из причин «субъективных». Существует множество контекстов, в которых разными субъектами познания употребляется термин «предмет психологии». Он используется в разных случаях с разными целями, что порождает множество пониманий и трактовок. Нежелание психологического сообщества как-то упорядочить и разобраться с этими вопросами только усугубляет серьезность проблемы.

Запутанность, кстати, начинается с того, что предмет науки и ее объект тесно «связаны»: напомним, что сам предмет определяется через объект (лат. *objectum* – «предо мной»). Тем не менее в ряде языков (к примеру, в русском или в немецком) возможность развести предмет и объект существует. Насколько можно судить, понятие «предмет» (разумеется, в интересующем нас гносеологическом смысле) было введено австрийским философом Р. Амезедером в 1904 году) для того, чтобы обозначить некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания. Амезедер разграничивал предмет и объект: единую теорию объекта можно создать путем сложения предметных срезов [1].

В отечественной методологии науки сложилось разграничение предмета и объекта науки:

объект науки – это часть, объективно существующий фрагмент действительности, предмет – это объект, интерпретированный в понятиях той или иной науки. Это разграничение (при всей его условности) представляется полезным для психологии: отсюда, в частности, следует, что человеческая психика является (или может являться) объектом многих наук (психология не обладает монополией на исследование психики), но каждая из наук выделяет в психике свой предмет, соотносимый с системой понятий этой науки. Для психологии это оборачивается парадоксом: фактически, чтобы выделить предмет психологии (а это чаще всего так или иначе трактуемая психика) в объекте психики, его прежде нужно задать. (Мы полагаем, вслед за Юнгом, что психология еще не в полной мере осознала этот парадокс: «Порой мне даже кажется, что психология еще не осознала объемности своих задач, а также сложной, запутанной природы своего предмета: собственно «души», психического, *psyche*. Мы еще только начинаем более или менее ясно осознавать тот факт, что нечто, понимаемое нами как психическое, является объектом научного исследования» [22, с. 12–13]. Здесь лишь заметим, что психика может исследоваться разными науками, поэтому при организации комплексного междисциплинарного исследования важно учитывать различия в трактовке предмета.

Отметим, что предметов может быть много. Понимания (трактовки) предмета различаются в зависимости от того, с какими целями выделяется предмет науки. Не претендуя на полноту, выделим несколько целей, в соответствии с которыми может задаваться трактовка предмета психологии.

1. Предмет задается, чтобы конституировать психологию как науку. Примером может послужить физиологическая психология Вундта как наука о непосредственном опыте. Вундт вводит понятие непосредственного опыта в качестве предмета психологии для того, чтобы провозгласить психологию самостоятельной наукой, отличной от философии.

2. Предмет задается, чтобы определить область исследований. Это наиболее часто встречающийся случай. Когда в качестве предмета психологии полагают, к примеру, сознание или поведение, используют понятие «предмет» для того, чтобы указать область исследования.

3. Дифференциация предмета с целью уточнения исследовательских позиций (и достижения

необходимых идеалов научности). Так, например, Ф. Brentano выделяет в сознании в качестве предмета исследования акты сознания (противопоставляя их содержанию, которое, по его мнению, предметом психологии не является), а Э. Титченер из сознания в качестве предмета психологии оставляет лишь психические процессы, элиминируя предметность, которую он квалифицирует как ошибку стимула.

4. Предмет науки выступает как средство опредмечивания проблемы. В качестве примера можно привести И.П. Павлова, увидевшего в условном рефлексе все богатство душевной жизни, или М. Вертгеймера, который в стробоскопическом эффекте («фи»-феномене) усмотрел реальность существования феноменального поля.

Другим моментом, осложняющим рассмотрение проблемы предмета психологии, является принципиальная множественность подходов к анализу предмета психологии. На этом стоит остановиться более подробно. Не ставя задачи дать исчерпывающее перечисление, укажем, что возможны различные подходы к анализу предмета психологии.

Возможен теоретический анализ предмета. На наш взгляд, это одна из основных задач методологии психологической науки. Одним из первых в новейшей истории отечественной психологии на необходимость такого анализа указал И.П. Волков [2]. По нашему мнению, теоретический анализ предмета психологии должен дать ответ на вопрос, каковы функции предмета психологии в современной науке, какими должны быть основные характеристики и параметры предмета психологии. Отметим, что этот подход к анализу предмета при всей его актуальности разработан в наименьшей степени. Попытка такого анализа была предпринята нами ранее в ряде работ [10, 11], и ниже мы остановимся на перспективах этого подхода более подробно.

Возможен содержательный анализ предмета психологии. Это наиболее распространенный и наиболее разработанный подход. Каждое оригинальное направление в психологии создает свое понимание предмета (что включается в предмет и как он рассматривается). В истории психологии (с легкой руки Brentano [25]) это определяется выражением «с точки зрения»: «с эмпирической точки зрения», с «точки зрения бихевиориста» и т. д.

Возможен анализ с точки зрения философии науки, когда психологические вопросы определения объекта и предмета трактуются исходя из

общенаучного подхода. Примером может служить анализ, осуществленный известным методологом науки Э.Г. Юдиным [20, 5].

Возможен сравнительно-исторический подход к анализу предмета психологии. Это ретроспективный анализ, который направлен на то, чтобы зафиксировать изменения в понимании и трактовках предмета психологической науки на разных этапах ее развития). Этот подход широко представлен в историко-психологической литературе [24, 4] и др.

Несомненно, что, обсуждая проблему предмета психологической науки, стоит учитывать многообразие подходов. Кроме того, хорошо известно, что могут существовать различные способы задания предмета. И.Н. Карицкий выделяет следующие способы экспликации предмета психологии: декларативный; постулирующий; дидактический; описательный; как совокупности предметов исследования и т. п. [6].

Специальная работа, посвященная предмету психологии, опубликована В.И. Гинецинским. «Для любой отрасли знания, в том числе психологии, определение собственного предмета, т. е. соотносимого с ней фрагмента действительности, аспектов и уровней его рассмотрения, составляет центральную задачу. Эта задача не имеет раз и навсегда найденного решения, она постоянно уточняется (видоизменяется) по мере развития самой науки» [3, с. 61]. Обсуждая вопрос об определении предмета психологии, автор отмечает: «Для определения предметной области психологии в общем можно воспользоваться пространственным представлением о положении этой области среди предметных областей других наук. Тогда для того чтобы определить предмет психологии, нужно очертить внешние (экстернальные) границы ее предметной области и показать ее внутреннюю (интернальную) расчлененность, поскольку сама психология может быть представлена также как совокупность (система) входящих в нее частных, научных дисциплин. Прочерчивание внешних и внутренних границ предметной области психологии вместе с тем являет собой пример неявного (имплицитного) определения предмета. Поэтому в дополнение к ним следует предложить и вариант явного (эксплицитного) его определения. В качестве такового может выступать характеристика содержания понятий, которые используются для ее наименования в целом. Таким образом, мы приходим к разграничению трех вариантов определения предмета психологии: имплицитное экс-

тернальное, имплицитное интернальное и эксплицитное» [3, с. 61].

Не станем здесь сопоставлять различные способы задания предмета. Для нас важно подчеркнуть, что и сами процедуры задания предмета могут быть существенно различны.

Вывод, который следует из вышеизложенного: современная методология психологической науки пока не уделяет необходимого внимания анализу предмета психологии. Практически отсутствует теоретический анализ (поэтому, в частности, вместо классификаций мы вынуждены довольствоваться перечислениями, которые не являются исчерпывающими).

Как уже упоминалось, одним из первых на необходимость теоретического анализа предмета психологии указал И.П. Волков [2]. Возникает вопрос: почему в психологии (как в отечественной, так и в зарубежной) практически отсутствуют работы по теоретическому исследованию предмета? Ограничимся несколькими краткими соображениями.

Теоретический анализ предмета, на наш взгляд, предполагает в первую очередь выявление функций, которые должен выполнять предмет психологической науки, а также его основные характеристики.

Представляется, что речь может идти о следующих функциях.

1. Конституирование науки. Это главная функция предмета. Именно понятие предмета науки делает возможным существование какой-то области знания в качестве самостоятельной научной дисциплины, независимой и отличной от других [10].

2. Обеспечение работы «машины предмета». Имеется в виду, что предмет должен обеспечивать возможность движения в предметном поле психологической науки и за счет внутрпредметных соотношений и исследовательских процедур производить рост предметного знания.

3. Обеспечение функции предметного «операционального стола» (М. Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и школах.

4. Дидактическая функция, связанная с построением содержания учебных предметов (подробно об этом см. [3]).

Назовем основные характеристики предмета.

1. Предмет должен существовать реально, должен не быть «искусственно» сконструированным (для того, чтобы быть предметом науки в

подлинном смысле слова), т.е. он должен быть не свойством каких-то других предметов, а исследоваться должна психическая реальность (иными словами, предмет должен иметь онтологический статус).

2. Предмет должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внешнеположному, обеспечивая тем самым редукцию психического.

3. Понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку психологию по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой психологии логике естественного или герменевтического знания.

Понимание психического исключительно как свойства материи делает невозможным изучение психического как реальности, объективно существующей. «Замыкание» психического на физиологию лишает психического самодвижения, энергетических характеристик, поэтому становится абсолютной неизбежностью обнаружение «причин» в биологии, в социуме, в логике. В результате получается, что психическое лишается собственных законов: на психическое переносятся либо механические (химические, термодинамические, синергетические и пр.), либо герменевтические закономерности. Но главное, все же, в том, что психологическое при таком подходе неизбежно сводится к непсихологическому. Между тем известное требование Эдуарда Шпрангера (*psychologica - psychological*) по-прежнему актуально для психологии. Не стоит и говорить о том, что пока психическое понимается как отражение, не существует реальной возможности соотнесения исследований, в которых изучается, скажем, реагирование на тот или иной сигнал, и, к примеру, трансперсональные феномены, хотя они, несомненно, относятся к различным проблемным полям одной науки – психологии.

Ситуация с предметом вообще является источником постоянных недоразумений. Представляется, что проблема предмета сейчас центральная для психологии. Необходимы не только конкретные исследования, обсуждающие ту или иную трактовку предмета, но разработка собственно концепции предмета.

Напомним, что проблема предмета имеет еще одну сложность. Выше мы уже затрагивали этот момент, попробуем дать дополнительные пояс-

нения. В течение многих лет наша психология пребывала в состоянии раздвоенности. Официальным предметом психологии была психика (психе). Назовем это декларируемым предметом. Как показывает анализ, предмет психологии имеет сложное строение. Фундамент его составляет исходное, базовое понимание «психе». Как это часто бывает с фундаментальными допущениями, они могут и не осознаваться исследователем, а их место может занимать та или иная «рационализация». Таким образом, происходит разделение предмета на декларируемый («психе»), рационализированный и реальный. Декларируемый предмет (точнее, та или иная его трактовка) важен для психологии в первую очередь потому, что не явно, но действительно определяет возможные диапазоны пространств психической реальности. То, что в пределах одного понимания безусловно является психическим феноменом, достоянием изучения, при другом представляется артефактом, случайностью, либо нелепостью, жульничеством и как бы не существует вовсе. Например, трансперсональные феномены представляют несомненную реальность для сторонника аналитической психологии и «совершенно невозможное явление» для естественнонаучно-ориентированного психолога, считающего психический феномен исключительно «свойством мозга». Между декларируемым и рационализированным (в том случае, когда он есть) предметами складывается такое отношение: он («рационализированный») «оформляет», фиксирует ту или иную трактовку «психе». Реальный предмет – это то, что в действительности подлежит изучению (бесконечное число вариантов в системе «сознание/бессознательное – деятельность/поведение»).

Нам уже приходилось писать, что беспристрастный анализ может выявить удивительную картину. К примеру, исследователь-психолог считает, что занят изучением психики (декларируемый предмет). Рационализированным предметом может быть отражение (наш исследователь изучает, к примеру, восприятие – «целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности...» [16, с. 66]). Отметим, что на уровне рационализированного предмета вся многомерность психики (и духовное, и душевное) оказывается редуцированной до отражения. Но самое интересное впереди. Ведь изучается-то на самом деле реальный предмет. А в качестве ре-

ального предмета выступают либо феномены самосознания в той или иной форме, либо, вообще, поведенческие (в широком смысле) феномены. Но это только предмет науки. В исследовании психолог, как известно, имеет дело с предметом исследования. Предмет исследования должен соответствовать предмету науки... Можно сказать, что он конструируется предметом науки.

В настоящее время совершенно очевидно, что трактовка психического как только отражения не соответствует современному уровню психологических знаний, создает непреодолимые трудности в развитии психологии. Необходимо новое широкое понимание предмета, позволяющее включить в сферу исследований психическую реальность во всех ее проявлениях. По нашему мнению, создать такое понимание можно на основе концепции предмета психологии, что мы считаем наиболее важной задачей методологии психологической науки на современном этапе ее развития. И исследователь в области психофизики, и исследователь в области трансперсональной психологии представляют одну науку – психологию. Сейчас складывается впечатление, что это представители совершенно разных наук, т.к. все у них разное. Поэтому понимание предмета психологии должно быть таким, чтобы в нем нашлось место как для одного, так и для другого. Только такое понимание даст возможность объединить наработки психологов разных школ и направлений. Без такого понимания невозможно обобщение накопленных в психологии огромных массивов знаний. Это очень сложная задача. Она, кстати, общая для отечественной и для мировой психологии (при всем различии подходов к исследованию психики). Соотнесение и упорядочение имеющегося материала на основе нового понимания позволят психологии стать фундаментальной наукой. В решении этой проблемы можно выделить два аспекта, а точнее, два этапа ее решения. Первый этап – формальное описание предмета (какие функции он должен выполнять, каким критериям соответствовать). Второй этап – содержательное наполнение концепта «предмет психологии». В этом направлении работа проводится. Как конкретно будет называться этот новый предмет? Представляется, что наиболее удачным является термин «внутренний мир человека» [19]. Именно он позволяет, на наш взгляд, осуществить содержательное наполнение, вместив всю психическую реальность в полном объеме. Многие методологические проблемы психологии порождаются нерешенностью

главной – выработкой нового понимания предмета. Противостояние парадигм, различия между естественнонаучной и гуманистической ориентациями в психологии и т.п. – эти важнейшие проблемы являются следствиями нерешенности основного вопроса психологии. Проблема предмета – это действительно, если перефразировать классика, основной вопрос всей, в особенности новейшей психологии. Без ее решения трудно надеяться на качественный прогресс комплексных исследований. Обратим внимание, что такое наполнение позволяет преодолеть традиционные для психологии затруднения. В последние годы появляются новые подходы к изучению индивидуальности. На наш взгляд, представляется интересной попытка рассмотрения внутреннего мира человека как основы индивидуальности. Перспективность такого подхода связана с тем, что позволяет «навести мосты» между психическими процессами, с одной стороны, и индивидуальностью и личностью – с другой. Не секрет, что при традиционном понимании предмета психологии они в значительной степени оказываются «разорванными», а от «приговаривания» слова «психика» особенного «сближения» обычно не происходит. Более того, сегодня совершенно ясно, что академическая психология, являясь «наследницей по прямой» картезианского дуализма, не может объяснить активности психики. Если это еще как-то удастся сделать в сфере познания, то в области психологии индивидуальности затруднения становятся практически непреодолимыми.

Соотнесение и упорядочение имеющегося материала на основе нового понимания явится важным этапом на пути становления психологии фундаментальной наукой и, с другой стороны, необходимым условием для осуществления эффективных комплексных исследований.

Библиографический список

1. Баронене, С. Г. Особенности объекта и исследовательской позиции в гуманитарном исследовании [Текст] / С. Г. Баронене // Гуманитарное исследование в образовании: опыт, размышления, проблемы. - Томск, 2002. - С. 232–244.
2. Волков, И.П. Перспективы развития теоретической и практической психологии в России: Возродить научные исследования по предмету психологии [Текст] / И.П. Волков // Вестник Балтийской Академии. - Вып.3. – 1996. - С. 6–13.
3. Гинецинский, В. И. Предмет психологии: дидактический аспект [Текст] / В. И. Гинецинский. - М.: Изд. Корпорация Логос, 1994

4. Ждан, А. Н. История психологии. [Текст] / А. Н. Ждан. - М.: МГУ, 1990.
5. Зинченко В. П. Методологические вопросы психологии. [Текст] / В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов. - М.: МГУ, 1983.
6. Карицкий, И. Н. Методологические основания определения предмета психологии [Текст] / И. Н. Карицкий // Труды Ярославского методологического семинара. - Т. 2. - Ярославль, 2004.
7. Мазиллов, В. А. Научная психология: тернистый путь к интеграции [Текст] / В. А. Мазиллов // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. - Ярославль, 2003
8. Мазиллов, В. А. Психология на пороге XXI века. [Текст] / В. А. Мазиллов. - Ярославль, 2001.
9. Мазиллов, В.А. Теория и метод в психологии. [Текст] / В. А. Мазиллов. - Ярославль, 1998
10. Мазиллов, В.А. О предмете психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Методология и история психологии: Научный журнал. - Т.1. - Вып. 1. – 2006. - С.55-72
11. Мазиллов, В.А. Методология психологической науки: история и современность [Текст] / В. А. Мазиллов. - Ярославль, 2007
12. Мазиллов В. А. Утраты и обретения: Еще раз о предмете научной психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Психология и практика: ежегодник Российского Психологического Общества. - Т. 4. - Вып. 5 / отв. ред. А. В. Карпов, В. А. Мазиллов. - Ярославль: ЯрГУ, МАПН, Российское Психологическое Общество, 1998. - С. 49–54.
13. Мазиллов, В.А. Когнитивная методология психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. - Ярославль, 2011
14. Пиаже, Ж. Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм [Текст] // Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. - Вып. 1, 2. - М.: Прогресс, 1966. - С. 157–194.
15. Пиаже, Ж. Психология, междисциплинарные связи и система наук [Текст] / Ж. Пиаже // XVIII международный психологический конгресс. 4-11 августа 1966 года. - М., 1969.
16. Психология [Текст]: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. - Изд. 2-е. - М.: Изд. полит. лит., 1990.
17. Роговин, М.С. Введение в психологию [Текст] / М.С. Роговин. - М., 1969.
18. Сэмьюэлз, Э. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга [Текст] / Э. Сэмьюэлз, Б. Шортер, Ф. Плот. - М.: ЭСИ, 1994.
19. Шадриков, В.Д. Введение в психологию: Мир внутренней жизни человека [Текст] / В.Д. Шадриков. - М., 2002
20. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки [Текст] / Э.Г. Юдин. - М.: Наука, 1978.
21. Юнг, К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления [Текст] / К. Г. Юнг. - Киев, 1994.
22. Юнг, К. Г. Аналитическая психология [Текст] / К. Г. Юнг. - СПб., 1994.
23. Юревич А. В. Объяснение в психологии [Текст] / А. Юревич // Психологический журнал. - № 1 – 2006. - С. 97–106.
24. Ярошевский, М. Г. История психологии. / М. Г. Ярошевский. - 3-е изд., дораб. [Текст] - М.: Мысль, 1985. 575 с.
25. Brentano F. Psychologie vom empirischen Standpunkte. [Текст] Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874.
26. Jung C. G. Collected Works. [Текст] v. 8. N.Y.; L., 1968.
27. Spranger E. Wilhelm Dilthey [Текст] / Eine Gedächtnisrede. Berlin, 1918

Bibliograficheskiy spisok

1. Baronene, S. G. Osobnosti ob"ekta i issledovatel'skoj pozitsii v gumanitarnom issledovanii [Текст] / S. G. Baronene // Gumanitarnoe issledovanie v obrazovanii: opyt, razmyshleniya, problemy. - Tomsk, 2002. - S. 232–244.
2. Volkov, I.P. Perspektivy razvitiya teoreticheskoy i prakticheskoy psikhologii v Rossii: Vozrodit' nauchnye issledovaniya po predmetu psikhologii [Текст] / I.P. Volkov // Vestnik Baltijskoj Akade-mii. - Vyp.3. – 1996. - S. 6–13.
3. Ginetsinskij, V. I. Predmet psikhologii: didakticheskiy aspekt [Текст] / V. I. Ginetsinskij. - М.: Izd. Korporatsiya Logos, 1994
4. Zhdan, A. N. Istoriya psikhologii. [Текст] / A. N. Zhdan. - М.: МГУ, 1990.
5. Zinchenko V. P. Metodologicheskie voprosy psikhologii. [Текст] / V. P. Zinchenko, S. D. Smirnov. - М.: МГУ, 1983.
6. Karitskij, I. N. Metodologicheskie osnovaniya opredeleniya predmeta psikhologii [Текст] / I. N. Karitskij // Trudy Yaroslavskego metodologicheskogo seminar. - Т. 2. - Yaroslavl', 2004.
7. Mazilov, V. A. Nauchnaya psikhologiya: ternistyj put' k integratsii [Текст] / V. A. Mazilov // Trudy Yaroslavskego metodologicheskogo seminar: Metodologiya psikhologii. - Yaroslavl', 2003
8. Mazilov, V. A. Psikhologiya na poroge XXI veka. [Текст] / V. A. Mazilov. - Yaroslavl', 2001.
9. Mazilov, V.A. Teoriya i metod v psikhologii. [Текст] / V. A. Mazilov. - Yaroslavl', 1998
10. Mazilov, V.A. O predmete psikhologii [Текст] / V. A. Mazilov // Metodologiya i istoriya psikhologii: Nauchnyj zhurnal. - Т.1. - Vyp. 1. – 2006. - S.55-72
11. Mazilov, V.A. Metodologiya psikhologicheskoy nauki: istoriya i sovremennost' [Текст] / V. A. Mazilov. - Yaroslavl', 2007
12. Mazilov V. A. Utraty i obreteniya: Eshhe raz o predmete nauchnoj psikhologii [Текст] / V. A. Mazilov // Psikhologiya i praktika: ezhegodnik Rossijskogo Psikhologicheskogo Obshhestva. - Т. 4. - Vyp. 5 / отв. ред. А. В. Карпов, В. А. Мазиллов. - Yaroslavl': YArGU, MAPN, Rossijskoe Psikhologicheskoe Obshhestvo, 1998. - S. 49–54.

13. Mazilov, V.A. Kognitivnaya metodologiya psikhologii [Tekst] / V. A. Mazilov. - Yaroslavl', 2011
14. Piazhe, ZH. Kharakter ob'yasneniya v psikhologii i psikhofiziologicheskij parallelizm [Tekst] // Fress P., Piazhe ZH. Eksperimental'naya psikhologiya. - Vyp. 1, 2. - M.: Progress, 1966. - S. 157–194.
15. Piazhe, ZH. Psikhologiya, mezhdistsiplinarnye svyazi i sistema nauk [Tekst] / ZH. Piazhe // XVIII mezhdunarodnyj psikhologicheskij kongress. 4-11 avgusta 1966 goda. - M., 1969.
16. Psikhologiya [Tekst]: slovar' / pod obshh. red. A.V. Petrovskogo i M.G. Yaroshevskogo. - Izd. 2-e. - M.: Izd. polit. lit., 1990.
17. Rogovin, M.S. Vvedenie v psikhologiyu [Tekst] / M.S. Rogovin. - M., 1969.
18. Sehm'yuehlz, EH. Kriticheskij slovar' analiticheskoy psikhologii K. Yunga [Tekst] / EH. Sehm'yuehlz, B. Shorter, F. Plot. - M.: EHSI, 1994.
19. Shadrikov, V.D. Vvedenie v psikhologiyu: Mir vnutrennej zhizni cheloveka [Tekst] / V.D. Shadrikov. - M., 2002
20. Yudin, EH.G. Sistemnyj podkhod i printsip deyatelnosti: Metodologicheskie problemy sovremennoj nauki [Tekst] / EH.G. Yudin. - M.: Nauka, 1978.
21. Yung, K. G. Vospominaniya, snovideniya, razmyshleniya [Tekst] / K. G. Yung. - Kiev, 1994.
22. Yung, K. G. Analiticheskaya psikhologiya [Tekst] / K. G. Yung. - SPb., 1994.
23. Yurevich A. V. Ob'yasnenie v psikhologii [Tekst] / A. Yurevich // Psikhologicheskij zhurnal. - № 1 – 2006. - S. 97–106.
24. Yaroshevskij, M. G. Istoriya psikhologii. / M. G. Yaroshevskij. - 3-e izd., do-rab. [Tekst] - M.: Mysl', 1985. 575 s.
25. Brentano F. Psychologie vom empirischen Standpunkte. [Tekst] Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874.
26. Jung S. G. Collected Works. [Tekst] v. 8. N.Y.; L., 1968.
27. Spranger E. Wilhelm Dilthey [Tekst] / Eine Gedachtnissrede. Berlin, 1918